

Библиография

- Алексеевко Е.А.* История в биографии // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Четвертых Сибирских чтений, 12–14 октября 1998 г. Санкт-Петербург. СПб., 2000. С. 4–13.
- Гемуев И.Н.* Мирозрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Святыни манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск, 1999.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси: Культовые места. XIX — начало XX в. Новосибирск, 1986.
- Рахимов Р.Р.* Пути к святыне в теснине гор // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2009. Вып. 9. С. 140–159.
- Салмин А.К.* Они хранят традиции // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2009. Вып. 9. С. 17–22.
- Федорова Е.Г.* О сохранении и возрождении национальной культуры (заметки на полях) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 204–207.

В.И. Хартанович

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА**

**К 35-ЛЕТИЮ РАБОТЫ СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОГО ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
ОТРЯДА МАЭ РАН**

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»

В 1950–1960-х годах советскими антропологами было завершено первоначальное антропологическое изучение страны. Были накоплены огромные палеоантропологические материалы, созданы генеалогические классификации, суммировавшие полученную информацию о происхождении и этнической истории народов СССР. Одним из основных достижений исследований явилось выделение двух крупных регионов Евразии, где ведущим фактором формирования антропологического состава предполагалась метисация между монголоидами и европеоидами. Это Южная Сибирь и Казахстан и лесная зона европейской части России, Урала и Западной Сибири.

Относительно первой зоны фактически не возникало дискуссий. Массовые миграции подтверждены здесь историческими источниками. Дальнейшие исследования лишь уточняли территорию, время и конкретные взаимодействующие популяции.

Со второй зоной дело обстояло иначе. Некоторые авторитетные ученые, не отрицая наличия метисационных процессов, указывали на сложность расо-

и этногенеза на этой громадной территории. Подчеркивалось, что многие факты, в особенности палеоантропологические и геногеографические, не укладываются в узкие схематические рамки метисационной концепции.

В открывшейся в конце 1950-х годов дискуссии сторонники метисации, видевших монголоидную примесь чуть не во всех популяциях северо-западной России и Прибалтики, было больше. Такое положение скорее определялось особенностями применяемой методики, чем фактами. Факты, в том числе и археологические, не подтверждали значительных миграций древнего населения с востока на запад, скорее наоборот. Существенным препятствием в разработке проблемы оставались значительные лакуны в палеоантропологической карте, отсутствие близкого к современности краниологического материала, в первую очередь по финноязычным народам Северо-Запада России.

В 1975 г. в Будапеште на IV Международном конгрессе финно-угроведов была принята специальная резолюция, рекомендующая направить усилия на сбор и изучение палеоантропологических коллекций по финно-угорским народам. Одним из инициаторов резолюции был И.И. Гохман, заведующий отделом антропологии нашего Музея. В том же году благодаря усилиям И.И. Гохмана в Ленинградской части Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (сейчас — МАЭ РАН) был организован постоянно действующий Северо-европейский палеоантропологический отряд. Были развернуты работы по систематическому сбору и исследованию близких к современности краниологических серий населения Севера европейской части России. С 1976 г. регулярно организовывались экспедиции, позволившие получить и ввести в научный оборот отсутствовавшие в мировых собраниях представительные краниоостеологические коллекции XIX — начала XX в.

Все собранные коллекции передавались на хранение в МАЭ РАН и зарегистрированы в основном фонде. Они постоянно находятся в научном обороте. Результаты исследования собранных материалов были изложены в ряде опубликованных работ. Они позволяют по-новому взглянуть на процессы формирования антропологического состава древнего и современного населения Европейского Севера.

Таким образом, российская антропология обладает сейчас самой обширной в мире остеологической коллекцией по финно-угорским народам, исследование которых уже дало зачастую неожиданные и принципиально важные результаты.

Работы начались на Кольском полуострове, и в 1976–1977 гг. были собраны первые коллекции по близким к современности популяциям кольских саамов (четыре группы, 150 черепов). Их изучение подтвердило крайнюю специфичность антропологического облика саамов, впервые выявило различия в антропологическом типе тундровых и морских саамов [Хартанович 1980].

Далее усилия были сосредоточены на исследовании других групп финноязычных жителей Европейского Севера, данные о которых отсутствовали в мировых музейных собраниях. В 1980–1990-е годы удалось изучить девять территориальных групп (около 300 черепов) карел, представлявших основные этнолингвистические подразделения в составе этого народа. Близкие к совре-

менности краниологические серии финнов северо-западного Приладожья (99 черепов), ижоры (30 черепов), коми-зырян (120 черепов), коми-пермяков (36 черепов), вепсов (18 черепов).

Исследование этих новых коллекций позволило впервые выявить на базе карельских, ижорских краниологических материалов, а также черепов коми-зырян чрезвычайно специфичный краниологический комплекс, отличный от комплексов, распространенных среди других близких к современности групп населения Восточной Европы [Хартанович 1986, 1990, 1991, 2004]. Существенно, что преобладающий в этих популяциях комплекс признаков явно отличается их от остальных близких к современности серий черепов с территории Евразии, в том числе и от ближайших лингвистических родственников в составе финно-угорских народов. Аналогии этому комплексу обнаружены были лишь в составе мезо-неолитического населения Восточной Прибалтики. Было высказано предположение о консервации специфических антропологических особенностей древнейшего европейского населения в северо-западном регионе Евразии вплоть до современности.

Для уточнения антропологических особенностей древнего населения региона, выявления истоков формирования антропологического состава современных народов в 2000-х годах отряд сосредоточил усилия на сборе более ранних, чем близкая к современности эпоха, краниологических материалов. Важно отметить, что на территории Европейского Сервера они крайне редки.

В результате совместных работ отряда и Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в 2001–2004 гг. были собраны новые остеологические коллекции из уникального, имеющего мировую известность памятника — могильника эпохи раннего металла на Большом Оленьем острове Баренцева моря [Хартанович 2006]. Их исследование впервые выявило присутствие на севере Европы в эпоху раннего металла населения, имевшего, по-видимому, уральские корни. В 2006–2007 гг. совместная экспедиция МАЭ РАН, ИИМК РАН, Музея-заповедника «Кижы» возобновила исследования другого известного древнего памятника — археологического комплекса эпохи камня на Южном Оленьем острове Онежского озера. Новых антропологических материалов найдено не было, но удалось собрать уникальную коллекцию археологических артефактов, получить информацию о хозяйственной деятельности древнего человека в эпоху камня.

В 2005 г. Североευропейский отряд и археологическая экспедиция КГИКМ провели на памятнике XVII–XIX вв. Алозеро спасательные раскопки. Были собраны первые позднесредневековые остеологические материалы по северным карелам. В 2006–2007 гг. экспедицией МАЭ РАН проводились стационарные раскопки археологического комплекса XIII–XIV вв. н.э. Кюлялахти Калмистояки, находящегося в Лахденпохском районе Республики Карелия (руководитель раскопок — С.В. Бельский). Удалось получить первые палеоантропологические материалы по древней «кореле». Новые данные подтвердили гипотезу о том, что карелы в течение достаточно небольшого исторического времени продвинулись далеко на север. Первая «приладожская» средневековая краниологическая серия из Кюлялахти, материалы из Алозера явились еще

одним свидетельством реальности консервации древнейших антропологических особенностей в исследуемом ареале.

В 2006 г. на острове Кижы в результате совместных работ МАЭ РАН и Музея-заповедника «Кижы» была собрана первая позднесредневековая краниологическая серия по русскоязычному населению Обонежья. Впервые выделены два морфологических компонента. Один из них обнаруживает ближайшие аналогии в сериях черепов карел и, по-видимому, в своем генезисе связан с древнейшим мезолитическим населением восточно-балтийского ареала. Другой, зафиксированный на территории Карелии впервые, проявляет сходство с черепами некоторых восточно-финских народов, части саамского населения Фенноскандии и Кольского полуострова. Весьма вероятно, что этот антропологический тип отражает реально существовавший в древности пласт населения Карелии (скорее всего — и гораздо более обширной территории), имеющий общее происхождение с предками современных саамов, волжских финноязычных народов [Хартанович, Ширококов 2008].

С 2007 г. программа работ отряда была расширена. Тогдашним аспирантом, а ныне младшим научным сотрудником МАЭ РАН И.Г. Широковым собирались и изучались данные по дерматоглифике местного карельского и русского населения Республики Карелия. По результатам работ подготовлена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, опубликован ряд статей.

Для уточнения территории распространения выявленных антропологических вариантов дальнейшие научные изыскания Североевропейского отряда предполагается сосредоточить в Восточном Обонежье и историческом «Заволочье» — зоне древних контактов разнообразных этнических компонентов. Ныне это районы расселения русского населения. Вместе с тем даже в относительно недавнем прошлом здесь данными этнографии, лингвистики, археологии фиксируется присутствие различных субстратных, вероятно финноязычных, групп («чудь заволочная», «весь», «лопь» и др.). Их антропологические характеристики неясны из-за полного отсутствия палеоантропологических и краниологических данных, крайней немногочисленности материалов по другим системам антропологических признаков.

Библиография

Хартанович В.И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986.

Хартанович В.И. К краниологии населения северо-западного Приладожья XIX — начала XX в. // Балты, славяне, финны. Этногенетические процессы. Рига, 1990.

Хартанович В.И. Краниология коми-зырян // Сборник МАЭ. Л., 1991. Т. XLIV.

Хартанович В.И. Новые материалы к краниологии коми-зырян // Сборник МАЭ. Т. XLIV. Л., 1991.

Хартанович В.И. Краниология ижор // Расы и народы. М., 2004. Вып. 30.

Хартанович В.И. О «лапоноидности» на Севере Европы (по антропологическим материалам из могильников Большого Оленьего острова в Кольском заливе Баренцева

моря и Южного Оленьего о-ва Онежского озера) // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. Соловки, 2006.

Хартанович В.И., Ширококов И.Г. К антропологии населения Северо-Западного Обонежья (по краниологическим материалам XVIII — нач. XX в. из могильника о-ва Кижы) // Актуальные направления антропологии. М., 2008.

Г. А. Хлопачев

**ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЮДИНОВО:
НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВОЗРАСТЕ И ЭТАПАХ ЗАСЕЛЕНИЯ**

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 09-06-00282-а.

Верхнепалеолитическое поселение Юдиново находится на юго-западной окраине с. Юдиново (Погарский район, Брянская обл.), на участке мыса высокого уровня первой надпойменной террасы правого берега р. Судости, крупного правого притока р. Десны. Стоянка открыта в 1930 г. и раскапывалась в 1930–1940-х годах известным советским археологом К.М. Поликарповичем. В дальнейшем исследования Юдиновского поселения проводились под руководством В.Д. Будько (1960-е годы), З.А. Абрамовой (1980-е — начало 1990-х годов), Г.В. Григорьевой (с 1994 г. по начало 2000-х годов). С 2001 г. стоянка изучается совместной Деснинской палеолитической экспедицией МАЭ (Кунсткамера) РАН и ИИМК РАН, с 2004 г. исследования проводятся под руководством зав. отделом археологии МАЭ РАН, к.и.н. Г.А. Хлопачева.

К настоящему времени на поселении вскрыто более 2000 м² культурного слоя, изучены остатки четырех жилищ из костей мамонта, ямы, очаги, производственные участки по расщеплению кремня, изготовлению поделок из бивня мамонта и кости, разделке тушек песка [Хлопачев 2006: 187–188].

Благодаря проводящимся с 2005 г. работам на западном участке межжилищного пространства Юдиновского поселения здесь прослежены два (и в плане, и в разрезах) уровня залегания культурных находок, обозначенные нами как верхний и нижний культурные слои.

Остатки верхнего культурного слоя залегают на глубине 2,30–2,50 м от дневной поверхности в буровато-серой супеси с прослоями и линзами палеосерых песков. Кости мамонта, песка, волка и кремневые изделия (в своей массе непатинированные и неокатанные) залегали как в горизонте с линзами песка, так и в перекрываемой им лессовидной супеси. Они образовывали хорошо выраженный горизонт культурных находок мощностью около 20–25 см, который отделялся от нижнего культурного слоя прослоем 10–20 см лессовидной супеси.

Находки из нижнего культурного слоя залегали на глубине 2,60–2,95 м от дневной поверхности, в слое плотной бурой супеси. Нижний культурный слой